

ПРОГРЕССИВНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Лилия ФЕДЮК,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Прикарпатского национального университета имени Василия Стефаника

Summary

The article deals with theoretical questions about the concept of the personal non-property rights of legal entities. Legal entity has the moral right, based on the rights of individuals. These rights need legal entity to meet the interests of individuals. Even if the legal entity is not created by combining individuals, but by pooling assets – everything exactly it is created to satisfy human interests. Carrying and protecting personal rights, legal entity carries and protects the interests of individuals, which to him somehow involved, either as participants in a legal entity or other interested people in its activities.

Extends the progressive theory of moral rights, following which the moral rights of a legal entity shall be governed by, protected by civil law on a par with the rights of individuals, because they are necessary for the realization of the interests of the people who create the legal entity involved in its activities, make investments, tangible and intangible character.

Key words: personal non-property rights, legal entities, moral rights, group rights, human rights, moral persons.

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические вопросы о концепции личных неимущественных прав юридических лиц. Юридическое лицо имеет личные неимущественные права, на основе прав отдельных лиц. Эти права юридическое лицо должно иметь для удовлетворения интересов физических лиц. Даже если юридическое лицо не создается путем объединения физических лиц, а за счет объединения имущества – все равно оно создается для удовлетворения человеческих интересов. Осуществляя и защищая личные права, юридическое лицо реализует интересы лиц, которые к нему так или иначе причастны, в качестве участников юридического лица или других заинтересованных в её деятельности лиц.

Выдвигается прогрессивная теория моральных прав, следуя которой личные неимущественные права юридического лица должны регулироваться и охраняться гражданским правом наравне с правами физических лиц, потому что они необходимы для реализации интересов людей, которые создают юридическое лицо, участвующие в его деятельности, делают материальные и нематериальные вложения.

Ключевые слова: личные неимущественные права, юридические лица, моральные права, права группы, права человека, моральные лица.

Постановка проблемы. Новые направления развития правовой науки призваны объединить нематериальную и материальную сферы, поскольку человек является объединением духовности и материального осуществления. Юридические лица – материальным осуществлением духовного замысла людей, объединением интересов физических лиц, даже если они создаются путём объединения имущества, как прописывает законодательство. Такие субъекты наделяются всеми правами, которые необходимы для удовлетворения интересов людей, которые стоят за этими субъектами, в том числе и личными неимущественными.

В гражданском законодательстве предвидено, что юридические лица имеют личные неимущественные права, но широкого использования на практике они не находят. Это происходит по разным причинам.

С одной стороны, причина кроется в самом обществе. В психологии людей запрограммирована склонность к удовлетворению, прежде всего, материальных желаний. Основной

целью большей части людей являются материальные достижения, при этом недооценивается нематериальная сторона отношений. В обществе не придерживаются моральных принципов, недостаточно защищаются личные неимущественные права. В судах традиционно защищаются в основном имущественные права. Необходимо менять психологию людей, проводя пропаганду духовного развития на разных уровнях системы образования, а также используя средства информации. Следует усовершенствовать систему органов государственной власти, местного самоуправления, судов и их деятельности, что будет способствовать реализации личных неимущественных прав юридических лиц, их защиты. Для выполнения таких заданий следует объединить усилия правовой науки с другими сферами жизни.

С другой стороны, следует также усовершенствовать гражданское законодательство в плане более подробного регулирования личных неимущественных прав именно юридических лиц. Конечно, в статье 94 Гражданского кодекса Украины предвидено, что каж-

дое юридическое лицо имеет право на неприкосновенность её деловой репутации, на тайну корреспонденции, на информацию и другие права, которые могут ей принадлежать. Фактически в данной статье, а также в статье 91 этого Кодекса, предоставляется возможность юридическим лицам пользоваться личными неимущественными правами, которые прописаны в Книге 2 «Особисті немайнові права фізичної особи» [1], но только теми, которые по природе характерны для юридического лица.

Актуальность проблемы. В общественной жизни роль юридических лиц на сегодняшний день значительно возрастает, особенно это касается некоммерческих организаций. Данные субъекты объединяют интересы физических лиц для достижения их общих целей. У физических лиц, которые действуют самостоятельно, меньше шансов достичь своей цели. В результате объединения со своими единомышленниками результативность деятельности человека значительно возрастает.

Для эффективной деятельности юридического лица ему необходимы личные неимущественные права. Ос-

нованием для любого лица должна быть духовная, моральная сфера, поэтому для юридического лица эти права составляют базу её материального воплощения.

Состояние исследования. В гражданском праве вопрос личных неимущественных прав юридических лиц не нашёл особого внимания. Эта проблема не исследовалась должным образом наукой гражданского права Украины. Нет фундаментальных работ, которые бы проводили комплексный анализ этой проблемы. До сих пор научное общество интересовало только некоторые личные неимущественные права этих лиц. Встречаются несколько учёных с государств Европейского Союза и Соединённых Штатов Америки, которые затрагивают проблему моральных прав корпораций, а также так званых групповых прав.

Среди учёных, которые исследовали эти проблемы, можно назвать Д. Гриффина, Д.Р. Льюиса, Д. Маршала, I. Берлина, К. Скутча, М. Шульца, Н.Т. Касальса, П.К. Верган, П.А. Френч и других. Многие из них говорят о том, что правами человека могут обладать не только отдельные люди, но и их объединения, среди которых мы можем назвать и юридических лиц.

Целью и задачей статьи является исследование концептуальных подходов к разрешению вопроса природы личных неимущественных прав юридических лиц на основании проведения анализа научных подходов к природе юридических лиц, моральных и групповых прав, возможности принадлежности личных неимущественных прав человека или некоторых из них юридическим лицам.

Изложение основного материала. Со слов западных учёных, некоторые юридические лица могут иметь такие конституционные права: на свободу прессы, свободу от клеветы, необоснованного обыска [2]. Говорится, что организации как лица имеют социальные права [3]. Не вдаваясь сейчас к анализу названных прав, можем аргументировать, что их можно отнести также к гражданским личным неимущественным правам юридических лиц.

В научных работах дискутируется вопрос о том, можно ли юридических лиц считать моральными лицами, а также давать им возможность иметь

моральные права. Идентификация корпорации с физическими лицами, по мнению П. Верган, является достаточно сомнительным умозаключением. По её словам, некоторые теоретики пошли так далеко, что утверждают, если предписание личности корпорации является заблуждением, то корпорация – только объединением граждан. Согласно этому корпорация, в общем, не является особым субъектом, таким образом, нельзя приписывать ей личные права и обязанности. Скорей всего, люди, которые работают, управляют корпорацией, должны нести ответственность за так называемые «корпоративные действия», и являются владельцами корпоративных привилегий либо обвинений. Иногда корпорации сравниваются с организмом либо машиной, но другие позиции сосредотачиваются на моральных отношениях корпораций с обществом с точки зрения теории общественного договора или некоторых представлений о социальной ответственности. Ученый критично подходит к этим теориям в работе «Лица, права и корпорации» [4, с. 34]. Мы считаем, что юридические лица должны иметь свои права, не зависимо от того, что они могут образовываться объединением людей.

Другой учёный, П. Френч, в своей работе «Корпорация как моральное лицо», наоборот позитивно относится к праву этого юридического лица. Он утверждает, что корпорации могут быть развитыми моральными личностями и иметь привилегии, права и обязанности, которые предоставляются нормальному моральному лицу. Корпорации являются членами морального сообщества, подобно биологическим аналогам, и никто не может утверждать, что корпорации – только лица, потому что на самом деле корпорации иногда рассматриваются подобно людям [5, с. 207–215]. На наш взгляд, эта позиция несколько превышает значение природы юридического лица, поскольку она не может в целом рассматриваться подобно людям. Кроме того, термин «моральное лицо» также неприемлемый для наших традиций права.

Считается спорным высказывание, что юридическое лицо – чистая фикция и обязана своим существованием творческому акту государства [6, с. 102], и

что все юридические лица являются произведениями закона, поскольку они предварительно существующие социальные лица [5, с. 208, 209].

Оговаривалось предположение, что если корпорации имеют природу моральных личностей, то они станут объектом странных моральных суждений. Под этой точкой зрения слитие корпораций будет пониматься как каннибализм, отмена статута корпорации будет высшей формой наказания [7]. Но П. Френч не говорил, что корпорации подобны биологическим лицам, хотя его критикуют также за смешивание корпоративных действий с действиями работников от имени корпораций. Он говорил о корпорации как отдельном юридически установленном лице, а не просто совокупности индивидуумов [5, с. 34].

Моральные и другие проблемы иногда вступают в процесс принятия решений корпораций, даже в корпорациях, которые действуют как формальные организации. Также моральные проблемы вступают в корпоративное принятие решений другим способом. Поскольку корпорации, в отличие от машин, существуют в общественно-политическом контексте, невозможно пренебрегать всеми социальными воздействиями, ведь машина не сможет ответить на давление, если только это не запрограммировалось, чтобы так сделать или требовать, чтобы сделать так согласно закону. Но корпорации управляемы людьми, и часто отвечают на давление [8, с. 35].

Некоторые утверждают, что корпорации частично действуют подобно организмам: они взаимодействуют с обществом через разные обратные механизмы связи, ожидают ответов от других организмов, часто действуют согласно с видами обратной связи, которую они получают от общества. И если эта модель описывает корпорации, то это аргументирует возможность существования корпорации, которая принимает моральные цели относительно общественной критики либо одобрения [4, с. 44].

Социальная договорная концепция сосредоточена, прежде всего, на статусе в обществе. Согласно позиции социальной договорной теории корпорацию санкционирует общество, чтобы действовать в нем. Корпорация делает не-

которые неявные обязательства перед этим обществом, которые формируют основу для гражданского договора между корпорациями и обществом. Корпорации разрешается существовать как продуктивной организации, чтобы увеличить благосостояние через удовлетворение потребителя и интересы работника [9, с. 14].

Разные теории понимания корпорации показывают, по словам П. Верган, что корпорации служат преднамеренными системами. Подчеркивается важная роль корпоративной деятельности, определяется, как корпорации могут принять бескорыстные моральные цели. Социальная договорная теория делает акцент на моральных отношениях между корпорациями и сообществом, но ни одна из этих теорий не отвечает на вопрос, что уникального в характере корпораций [5, с. 48].

Существуют ещё концепции относительно возможности группы иметь права человека. Так как юридические лица могут представлять собой объединение людей, мы рассматриваем данные позиции в привязке к юридическому лицу.

К вопросу о том, могут ли интересы группы иметь такую же защиту социальных и культурных прав, как индивидуальные, А. Кальсамиглия подходит негативно по двум причинам. Во-первых, эффективные гарантии для этих прав, которые должны быть реальными, будут зависеть от предназначения экономических ресурсов, которые в условиях общественного дефицита не могут требоваться для группы. Во-вторых, число законных прав повышается так же, как возможности конфликта. Вследствие этого индивидуумы пострадают от существенной потери законной уверенности, если групповые права будут пониматься так же как индивидуальные права [10]. На наш взгляд, такие аргументы необоснованные, и они не могут препятствовать тому, что группа людей может использовать права отдельных личностей.

Коллективные права должны существовать, потому что аспект интереса многих людей оправдывает содержание чего-то личного в нём. Интересы индивидуумов как членов группы для общественного блага и права есть правильным, потому что это служит их интересам как членам группы. Инте-

рес единственного члена этой группы в этом общественном объединении есть само собой благом, обязывает другое лицо удерживаться от нарушения его права. Самоопределение есть не просто благом физического лица, но и коллектива, поскольку интерес людей в этом плане возникает с того факта, что они есть членами группы. Хотя много индивидуумов имеет интерес к самоопределению их в обществе, интерес к чему-либо одного с них не воздерживает других, чтобы удовлетворить этот интерес. В общем плане для общества выгодны неотделимые гражданские блага. Если общество толерантно, образцово, если оно озабочено чувством уважения к человеку, то это по своей сути и есть общественное благо. Проживание в обществе с такими характеристиками в целом полезно и для отдельных лиц. Такие общественные блага определяются как коллективные блага, но интересы и склонности каждого человека в отдельном случае учесть невозможно [11, с. 199, 208].

Ч. Тейлор отстаивает тезис, что все общественные и социальные блага сводятся к индивидуальным благам с атомистического взгляда на общество. Кажется правдоподобным, чтобы думать о коллективах с точки зрения людей, которые являются их частью. Представляется очевидным, что нет ничего другого, нежели индивидуумы: то есть такие вещи как статуты, социальные и культурные учреждения есть потому, что есть индивидуумы, которые их придумывают, принимают решения и действуют. Каждое благо в нашей социальной жизни может объясняться с точки зрения индивидуальных благ. За счет сокращения определённого типа общественных благ к совокупности индивидуальных благ, мы не можем охватить коллективное измерение смысла наших мыслей и переживаний. Эти блага формируют характер той или иной группы, и хотя мы можем испытывать их в изоляции как отдельные личности, это будет не результативно, потому социальные блага непонятны без фона, который даёт им конкретный и общий смысл. Если мы будем игнорировать разницу между простым общественным благом и социальным благом, потеряется один из важных аспектов социальной жизни человечества [12, с. 127–145].

Язык коллективных (или групповых) прав приобретает своё полное значение, если дело доходит до защиты общих интересов группы людей. Выходя из этого, можно дать отчёт о концепции коллективных прав: признание того, что существуют индивидуальные интересы в социальных благах, представляет собой важный шаг вперед в понимании специфической природы некоторых требований этих групп. Н.Т. Касальс определяет коллективные или групповые права, как права, которые защищают личные интересы в общественных благах. В качестве прав лица групповые (коллективные) права служат для защиты важных интересов физических лиц [13, с. 55–56].

По мнению Д. Гриффина, групповые права – наиболее интересная форма прав человека, и их форма не должна быть уменьшена до индивидуальных прав членов группы. Это должны быть права, которые некоторые группы имеют только благодаря существованию таких групп. С одной стороны, это тяжело понять: как групповые права и права человека связаны между собой. Некоторые утверждают, что эти права или много из них приводятся в отрасли прав человека, и потому они имеют статус прав. Справедливо, что совсем недавнее появление групповых прав является частью широкомасштабного современного движения, и чтобы сделать дискуссию по поводу этих прав, проводится важная работа в области этики [14, с. 256].

Термин «юридические лица» некоторые определяют в понимании искусственного лица, и к ним относят корпорации, школы, клубы. Эти лица могут решать, действовать, отвечать за свои действия, имеют обязанности, возмещают убытки и так далее. Делается вывод, что группы могут быть такими лицами, только если они имеют внутреннюю организацию, которая позволяет им решать, действовать, а юридические лица это имеют, поэтому могут иметь групповые права [14, с. 257].

Лучшим аргументом для объяснения принадлежности юридическому лицу индивидуальных прав лица является его формирование, исходя из благ. По мнению Д. Гриффина, следует найти класс благ физического лица по роду важности, что притягивает защиту данных прав. В одном случае для груп-

повых прав следует применять права, характерные для физических лиц. И это требует найти блага, которые могут быть приписаны только определённой группе. Потом можно показать, что этот новый вид блага притягивает защиту нового вида права, а точнее права группы. Если эта форма аргументации успешна, можно получить права, которые не сводятся к правам граждан. Потом нужно группировать блага специального вида, а они не могут быть просто общественными благами. Общие блага не имеют чётких границ, а предназначение благ в том, чтобы приносить пользу определённым людям. Его осуществление для одних не должно конкурировать с его осуществлением другими. Преимущества групповых благ в том, что ими пользуется каждый член группы индивидуально [14, с. 258–266].

Таким образом, юридическое лицо имеет личные неимущественные права, исходя из прав физических лиц. Эти права нужны юридическому лицу для удовлетворения интересов физических лиц. Даже если юридическое лицо создаётся не путём объединения физических лиц, а путём объединения имущества – все равно она создаётся для удовлетворения человеческих интересов. Осуществляя и защищая личные неимущественные права, юридическое лицо осуществляет и защищает интересы физических лиц, которые к нему так или иначе причастны: или это участники юридического лица или другие заинтересованные в его деятельности люди.

Исходя из этого, хотим выдвинуть прогрессивную теорию личных неимущественных прав, следуя которой личные неимущественные права юридического лица должны регулироваться, охраняться гражданским правом наравне с правами физических лиц, потому что они необходимы для реализации интересов людей, которые создают юридическое лицо, участвуют в его деятельности, делают вложения материального и нематериального характера.

Выводы. Хотим выдвинуть прогрессивную концепцию личных неимущественных прав, согласно которой юридические лица должны наделяться личными неимущественными правами. Прогрессивная теория личных неимущественных прав утверждает, что гражданское право охраняет и ре-

гулирует личные неимущественные права физических и юридических лиц. Юридическое лицо имеет личные неимущественные права, поскольку эти права необходимы ему для удовлетворения интересов физических лиц. Даже если юридическое лицо образуется не путём объединения физических лиц, а путём объединения имущества – все равно она создается для обеспечения человеческих нужд. Реализуя и защищая личные неимущественные права, юридическое лицо осуществляет интересы физических лиц, которые так или иначе причастны к ней: или это участники юридического лица, или работники, или другие заинтересованные в деятельности юридического лица люди.

Проведенное нами исследование даёт основания утверждать, что юридическое лицо имеет личные неимущественные права, которые не урегулированы в гражданском законодательстве должным образом, что необходимо исправить. Следует усовершенствовать Гражданский кодекс Украины по поводу этих прав: вписать в Книгу 2 нормы, которые будут прямо регулировать личные неимущественные права юридического лица и назвать её «Личные неимущественные права» без каких-либо привязок. В неё необходимо вписать личные неимущественные права юридического лица на наименование, на местонахождение, на неприкосновенность владений, на свободу передвижения, на деловую репутацию, на информацию, на тайну коммуникации, на личные бумаги и другие виды тайн, на индивидуальность, на конкуренцию, на свободную деятельность.

Список использованной литературы:

1. Цивільний кодекс України : прийнятий 16 січня 2003 р. – К. : Істина, 2003. – 368 с.
2. Kelley C.R. The Constitutional Rights of Corporations Revisited : Social and Political Expression and the Corporation after *First National Bank v. Bellotti* / C.R. Kelley // *Georgetown Law Journal*. – Vol. 67. – № 6 (August 1979). – P. 1347–1384.
3. Orts E.W. *Business Persons : A Legal Theory of the Firm* / E.W. Orts. – Oxford : Oxford University Press, 2013. – 352 p.

4. Werhane P.H. *Persons, Rights, and Corporations* / P.H. Werhane. – Englewood Cliffs, N J : Prentice-Hall, 1985. – 76 p.

5. French P.A. *The Corporation as a Moral Person* / P.A. French // *American Philosophical Quarterly*. – 1979. – Vol. 16. – Number 3. – P. 207–215.

6. Hallis F. *Corporate Personality* / F. Hallis. – Oxford : Oxford University Press, 1930. – 102 p.

7. Konrad R. *Morality and Corporations: Avoiding Schizophrenia* / R. Konrad // *American Philosophical Western Division Meetings*. – Detroit ; Michigan, 1980. – April 25, 1980.

8. Goodpaster E.K. *Testing Morality and Organizations* / E.K. Goodpaster // *The International Journal of Applied Philosophy*. – 1984. – № 2. – P. 35–38.

9. Donaldson T. *Corporations and Morality* / T. Donaldson. – Englewood Cliffs ; N.J. : Prentice – Hall, 1982. – 214 p.

10. Calsamiglia A. *Sobre el principio de igualdad* / A. Calsamiglia // J. Muguera Madrid : Debate, 1989. – 89 p.

11. Raz J. *The Morality of Freedom* / J. Raz. – Oxford : Oxford University Press, 1986. – 435 p.

12. Taylor C. *Philosophical Arguments* / C. Taylor. – Cambridge, M.A. : Harvard University Press, 1995. – 336 p.

13. Casals N.T. *Group Rights as Human Rights : A Liberal Approach to Multiculturalism* / N.T. Casals. – Netherland : Springer, 2006. – 263 p.

14. Griffin J. *On Human Rights*. Oxford University Press Inc / J. Griffin. – New York, 2008. – 340 p.